

Д. Б. Тев

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭЛИТА РФ: ОПЫТ РАБОТЫ В ПОЛИТИКО- АДМИНИСТРАТИВНОЙ СФЕРЕ

Ключевые слова: экономическая элита, карьера, администрация, представительные органы, номенклатура

Значимость анализа карьеры и профессионального опыта образующих элиту лиц определяется тем, что он позволяет лучше понять структуру власти, присущую данному обществу и лежащую в основе элитного рекрутирования, характер взаимоотношений между различными общественными и властными сферами. В частности, через призму элитных карьер можно рассматривать отношения бизнеса и политико-административной власти в России. В этом плане несомненный интерес представляет изучение опыта работы как членов политической/административной элиты в экономических структурах, так и членов экономической элиты в политико-административной области. Однако если проблеме рекрутирования высокопоставленных чиновников и политиков РФ из бизнеса уделено немало внимания в научной литературе, то политико-административный опыт отечественной экономической элиты изучен недостаточно. Заполнить этот пробел и призвано настоящее исследование.

В современных капиталистических обществах экономическая элита состоит из лиц, контролирующих крупнейшие капиталы. С организационной точки зрения совокупный капитал фрагментирован на отдельные фирмы (компании, предприятия), а с точки зрения принадлежности различным индивидам — на личные состояния. Соответственно, в экономическую элиту (как она понимается в данной статье) входят две категории персон. К первой относятся люди, чьи позиции позволяют им осуществлять стратегический контроль над наиболее крупными компаниями, связанный с принятием решений по поводу «долгосрочных целей и задач предприятия, способов действия и распределения ресурсов, необходимых для достижения этих целей»¹. Согласно М. Юзиму, формальные возможности для решающего влияния на политику компаний дают три типа позиций: владение значительной долей акций, членство в совете директоров и пост высшего менеджера². Вторую категорию образуют владельцы крупнейших состояний.

Применительно к России основой для идентификации первой категории послужил опубликованный в 2014 г. журналом «Эксперт» рейтинг 400 крупнейших компаний страны по объему реализации продукции (по итогам 2013 г.)³. К экономической элите были отнесены высшие

¹ Scott 1997: 35.

² Useem 1980: 41—42.

³ Рейтинг 2014.

⁴ По состоянию на октябрь 2014 г.

⁵ Подробнее см. Колесник, Невский, Тев 2008.

⁶ 200 богатейших 2014.

⁷ Ввиду отсутствия информации о наличии в ряде фирм совета директоров, составе акционеров и даже о генеральном директоре точный объем этой совокупности определить невозможно.

⁸ См., напр. Hanley et al. 1995; Böröcz, Róna-Tas 1995; Kryshтанovskaya, White 1996; Крыштановская 2002; Gill 2008: 67—70.

Опыт работы в органах политико-административной власти в советский период

⁹ Kryshтанovskaya, White 2005: 300—301. Впрочем, тремя годами ранее та же Крыштановская писала, что в 1993 г. «61% новых предпринимателей, относившихся к группе бизнес-элиты», некогда работали в органах власти (Крыштановская 2002: 42).

руководители этих компаний⁴ (президенты, председатели советов директоров, генеральные директора, председатели правлений), а также их крупные акционеры (размер пакетов акций варьировал в зависимости от структуры собственности компании, обычно превышая 10%)⁵. В тех случаях, когда такими акционерами выступали другие российские компании, а также когда рассматриваемые фирмы входили в состав бизнес-групп, в элиту включались руководители и крупные совладельцы данных структур.

При выделении второй категории членов экономической элиты использовался рейтинг 200 богатейших бизнесменов России, составленный журналом «Форбс» в 2014 г.⁶ Следует отметить, что эти два сегмента элиты — лица, определяющие политику крупнейших фирм, и сверхбогачи — во многом пересекаются (в частности, более четверти богатейших бизнесменов занимают высшие должности в крупнейших фирмах по версии «Эксперта»), но не совпадают.

Поскольку по условиям социализации и карьеры руководители крупнейших отечественных компаний — иностранцы, особенно выходцы из стран «дальнего зарубежья» (а таковых немало — более 90 человек), существенно отличаются от своих российских коллег, на данном этапе исследования они были исключены из анализа. С учетом этого численность генеральной совокупности экономической элиты РФ составила примерно 760 человек⁷. Однако о некоторых ее членах найти биографические сведения (их источниками служили официальные сайты и документы компаний, материалы СМИ, а также сайты, содержащие биографические данные, — lobbying.ru, viperson.ru и др.) не удалось. В итоге в исследуемую совокупность вошли 740 персон, на которых были заполнены биографические анкеты, включающие сведения об опыте работы в политико-административной сфере.

В научной литературе 1990-х — начала 2000-х годов большое внимание уделялось вопросу о масштабах присутствия в российской экономической элите советской политико-административной номенклатуры. Исследования того времени выявили довольно высокую степень «номенклатуризации» экономической элиты в постсоветской России (выше, чем в Восточной Европе), отчетливо продемонстрировав, что бывшая номенклатура нередко конвертировала политико-административную власть в контроль над капиталом⁸. Так, по данным О.Крыштановской и С.Уайта, в 1993 г. корни в номенклатуре имели 24% бизнес-элиты, а в 2001 г. — 29%⁹.

Понятно, по мере смены поколений, старения и ухода из жизни номенклатурных кадров их доля в экономической элите заметно снизилась, и на сегодняшний день опытом работы на номенклатурных постах в партии и комсомоле, а также в органах исполнительной власти и Советах народных депутатов (до 1989 г.) обладают только 6% ее членов (см. табл. 1).

Таблица 1 Номенклатурный опыт экономической элиты РФ (N = 740)

¹⁰ В этой строке учитывается только депутатский опыт, работа в исполкомах Советов учтена в следующей строке.

¹¹ Эта цифра меньше суммы цифр в предыдущих строках, так как одно и то же лицо могло работать более чем в одном органе власти (то же относится и к последующим таблицам).

	Наличие опыта работы (в %)
Органы КПСС	2
Органы ВЛКСМ	3
Советы народных депутатов (до 1989 г.) ¹⁰	1
Административные органы (до 1989 г.)	3
Всего с номенклатурным опытом	6 ¹¹
Всего с номенклатурным опытом среди богатейших бизнесменов по версии журнала «Форбс» (N = 200)	7

Кроме того, некоторые представители бизнес-элиты работали на руководящих постах в административных органах разного уровня (порядка 4%) или были депутатами Советов (2%) в 1989—1991 гг., когда номенклатурная система подверглась разрушению. Часть из них входила в административную элиту СССР последних лет, занимая посты уровня вице-преьера (как нынешний владелец ГК «Автотор»), министра или его заместителя.

В ряде случаев советский административно-политический опыт, безусловно, играл решающую роль в достижении ключевой экономической позиции. Иногда это было связано с происходившим перед распадом СССР преобразованием министерств в деловые ассоциации и коммерческие структуры («приватизацией государства государством»¹²). Так, один из сегодняшних миллиардеров в 1989 г. возглавил ассоциацию «Агрехим», созданную на базе руководимого им Министерства по производству минеральных удобрений СССР, а позже стал владельцем крупной агрохимической фирмы. Несколько иной пример — нынешний президент нефтяной компании «Лукойл», который в 1991 г. был первым заместителем министра нефтяной и газовой промышленности СССР. Но таких случаев немного, и в целом наличие советского политико-административного опыта уже не относится к главным характеристикам экономической элиты.

¹² См. Крыштановская 2002: 16—25.

Опыт работы в органах политико-административной власти после распада СССР

Доля российской экономической элиты, работавшей на профессиональной основе в административных структурах РФ или входившей в состав представительных органов страны после распада СССР, существенно выше. Соответствующим опытом обладает без малого четверть ее представителей — 23%.

Опыт работы в административной сфере. Зарубежные исследования показывают, что в некоторых странах наличие у ведущих бизнесменов опыта работы в публичной администрации не является чем-то исключительным, что обусловлено прежде всего массовым переходом чиновников в бизнес. Подобная практика известна во Франции как пантуфляж¹³, а в Японии — как амакудари¹⁴. В 1998 г. более четверти главных управляющих 100 ключевых французских компаний были выходцами из публичной администрации¹⁵. В США, где движение кадров между административной и экономической сферами носит двусторонний характер (так называемая «вращающаяся дверь»¹⁶), по состоянию на начало 1970-х годов влиятельные посты в правительственных структурах (включая органы законодательной и судебной власти) в ходе своей карьеры занимало почти 40% бизнес-элиты¹⁷. В свою очередь, в таких странах, как Германия и Италия, административная и экономическая элиты довольно обособлены друг от друга в плане карьер и среди ведущих бизнесменов мало людей с административным опытом¹⁸.

В российской бизнес-элите персоны с подобным опытом представлены достаточно широко¹⁹. Такому положению вещей способствует целый ряд факторов.

Во-первых, находясь в сильной и многообразной зависимости от политики государства, компании в принципе заинтересованы в найме отставных чиновников, обладающих связями в госаппарате, умением «открывать двери кабинетов» и знанием административных процедур. Наличие таких сотрудников повышает лоббистский потенциал фирм и расширяет возможности выгодного взаимодействия с властью. Важность этого фактора в постсоветской России тем более велика, что, согласно данным некоторых исследований, там сложился «капитализм для своих»²⁰, при котором политические связи имеют первостепенное значение для успешного ведения бизнеса. Кроме того, трудоустройство в компанию может быть своего рода вознаграждением бывшему чиновнику за проведение выгодной ей политики. Однако экс-бюрократы вовсе не обязательно должны назначаться на высшие посты; они могут занимать в фирме менее значимые позиции, например вице-президента по взаимодействию с органами государственной власти, и не попадать в бизнес-элигу, как она определена в настоящей статье.

Во-вторых, в условиях, когда процесс накопления капитала сильно зависит от государственной бюрократии, которая в России весьма далека от веберовского идеального типа, чиновники, используя служебное положение, могут аккумулировать в своих руках значительные средства, создавать новый или расширять уже существовавший к моменту назначения бизнес и после отставки переходить на ключевые посты в подконтрольные фирмы, формально записанные на друзей или родственников. Благоприятные возможности для реализации подобного сценария открывались, в частности, в период массовой приватизации госсобственности. Л. Косалс пишет об «особом российском „кронизме“, включающем номенклатурное (бюрократическое) предприниматель-

¹³ Savage 1974: 116; Cassis 1997: 152, 154; Mayer, Whittington 1999: 406; Maclean et al. 2006: 127, 2007: 544.

¹⁴ Johnson 1974; Calder 1989; Schaede 1995; Kerbo, McKinstry 1995: 91—95.

¹⁵ Maclean et al. 2007: 544.

¹⁶ См. Freitag 1975; Kerbo, Fave 1979; Anker et al. 1987; Domhoff 2006.

¹⁷ Dye, Pickering 1974: 911—912.

¹⁸ См. Cassese 1999: 58; Hoffmann-Lange 2001: 205; Coita, Verzichelli 2003: 127; Hartmann 2010: 303—305.

¹⁹ См. Крыштановская 2002: 45; Huskey 2010.

²⁰ См., напр. Our Crony-Capitalism Index 2014.

ство, когда роли чиновника и предпринимателя четко не отделены друг от друга и зачастую их одновременно исполняют одни и те же люди», о появлении «„оборотней в костюмах“, которые, с одной стороны, регулируют и контролируют какую-то сферу деловой жизни как „государственные люди“, а с другой — делают в этой же сфере деньги как частные бизнесмены»²¹. По мнению С.Перегудова, в постсоветской России «возник новый невиданный ранее тип чиновника-бизнесмена, ставший вторым после представителей корпоративного бизнеса носителем крупной собственности»²².

²¹ Косалс 2006.

²² Перегудов 2007: 55.

В-третьих, администрации разного уровня, объективно заинтересованные в экономическом росте, который во многом определяет их материальные возможности и отчасти легитимность, и играющие важную роль в регулировании экономики, нуждаются в управленцах, компетентных в экономических вопросах и пользующихся авторитетом и доверием в деловом сообществе. Основной источник подобных кадров — бизнес, выходцы из которого могут назначаться на административные должности, особенно в экономическом блоке. Таким назначениям способствует и наличие у бизнесменов, особенно крупных, финансовых и иных ресурсов, с помощью которых они могут влиять на кадровую политику властей²³. Как показывает ряд исследований²⁴, в том числе проведенный автором в 2013—2014 гг. анализ федеральной административной элиты, плутократическое рекрутирование чиновников, включая случаи (хотя и редкие) назначения на административные посты руководителей крупнейших фирм и богатейших бизнесменов, получило некоторое распространение в постсоветской России. При этом карьеры соответствующих персон могут следовать принципу «вращающейся двери», когда, проработав некоторое время в администрации, они возвращаются в бизнес.

²³ А также на исход борьбы за выборные административные должности, которые тоже могут занимать выходцы из бизнеса.

²⁴ См., напр. Huskey 2010; Воронкова и др. 2011; Semenova 2011.

В-четвертых, обмен кадрами между властью и бизнесом, их движению в обоих направлениях благоприятствует постоянное и тесное взаимодействие крупных корпораций и государства в процессе выработки и осуществления экономической и иной политики, ведущее к сокращению социальной дистанции и складыванию личных связей между ведущими бизнесменами и чиновниками.

Наконец, в российской экономике имеется обширный госсектор. Хотя к нему относится только меньшая часть вошедших в рейтинг «Эксперта» фирм, в семи из 10 крупнейших основными акционерами являются государство или принадлежащие ему структуры. Прямая зависимость государственных компаний от федерального или регионального правительства (как собственников) нередко оборачивается назначением в них на высшие посты чиновников. Подобное продвижение «своих людей» на командные высоты может быть как проявлением контроля со стороны административных структур, так и способом его осуществления. Высокие должности в госсекторе, особенно такие, как председатель советов директоров, могут использоваться также в качестве синекур для отставных чиновников. Кроме того, госкомпании, прежде всего

монополии типа РЖД и «Газпрома», созданные на базе министерств, по характеру своей деятельности ближе, чем частный сектор, к административным органам, так что чиновникам проще адаптироваться в них. Как отмечает один из экспертов, «бывшие чиновники достаточно легко приживаются в госкомпаниях... Госкомпании — нечто промежуточное между госорганами и бизнесом, поэтому чиновнику не приходится значительно менять свой подход к работе»²⁵.

²⁵ Буравцева 2013.

Учитывая эти обстоятельства, неудивительно, что (постсоветский) опыт работы на профессиональной основе в административных структурах имеет весомая часть отечественной бизнес-элиты (см. табл. 2), причем в ее состав входит и ряд действующих чиновников, возглавляющих советы директоров некоторых фирм (в частности, контролируемых властями Москвы и Татарстана). Лица с подобным опытом есть не только среди наемных менеджеров, но и в, условно говоря, имущей фракции бизнес-элиты (включающей в себя крупных совладельцев ведущих фирм и богатейших бизнесменов). Трудно сказать, насколько такая работа повлияла на их обогащение, но многие из них к моменту назначения на административную должность уже занимались бизнесом.

Таблица 2 Опыт работы²⁶ экономической элиты в административных структурах РФ (в %)

²⁶ Учитывалась работа только на профессиональной, оплачиваемой основе.

	Экономическая элита в целом (N = 740)	Богатейшие бизнесмены по версии журнала «Форбс» (N = 200)	Высшие руководители крупнейших компаний по версии журнала «Эксперт» (N = 482)
Федеральная власть	10	4,5	12
Региональная власть	6	3,5	7
Местная власть	2	0,5	2
Всего с опытом работы в административных структурах	14	8	17

Опыт работы представителей экономической элиты в административных структурах порой довольно продолжителен. Так, по состоянию на 2014 г. 8% ее членов проработали в такого рода структурах в постсоветский период не менее пяти лет, а 3% — 10 лет и более. Примерно у каждого двадцатого из занимающих высшие посты в крупнейших компаниях, а также в фирмах, являющихся их основными акционерами, или бизнес-группах, в которые они входят, карьера с 1991 г. и до

вступления в нынешнюю должность проходила преимущественно в административной сфере. Но относительное большинство членов экономической элиты с административным опытом, прежде чем стать чиновниками, уже находились на ключевых позициях в бизнес-структурах, то есть их карьера развивалась по принципу скорее «вращающейся двери», нежели пантуфляжа или амакудари.

Чаще всего экономическая элита имеет опыт работы в федеральных органах. Некоторые ее представители были в свое время рядовыми специалистами или руководителями среднего звена, но некоторые (6%) принадлежали к административной элите, занимая посты председателя правительства и его заместителя, руководителя / заместителя руководителя администрации президента, главы / заместителя главы федерального министерства (службы, агентства), руководителя департамента правительства или управления президента, помощника или советника президента. Кстати, как показало упоминавшееся выше исследование федеральной административной элиты, по состоянию на 2013 г. у 4% ее членов был опыт работы на профессиональной основе на ключевых (уровня гендиректора и его заместителя) позициях в компаниях, входящих в рейтинг «Эксперта». Так что межфракционные элитные переплетения — обычно динамические, но иногда и одновременные — существуют.

Среди региональных администраций самым заметным, хотя преимущественно косвенным поставщиком экономической элиты является администрация Петербурга, где работало в свое время около 2% представителей таковой (далее следуют исполнительные органы Татарстана и Москвы). Но ее значение как канала рекрутирования бизнес-элиты тесно связано с ее ролью в качестве поставщика федеральных чиновников — большинство бизнесменов с опытом работы в администрации Петербурга работали и в федеральной администрации.

Что касается функциональной, отраслевой специализации федеральных административных структур, в которых работала экономическая элита, то среди ее представителей наиболее распространен опыт работы в ведомствах экономического профиля (министерствах финансов, экономики, транспорта, энергетики). Некоторые из них отвечали за экономические вопросы в ранге заместителей главы правительства или сотрудников администрации президента. Значительно меньше выходцев из силовых ведомств, когда, например, чиновник Министерства обороны получает руководящую должность в компании, относящейся к ВПК. И только один член экономической элиты работал в министерстве социального профиля. Данная тенденция в целом не удивительна. Чиновники, курирующие экономическую сферу, особенно тесно взаимодействуют с крупным бизнесом, обладают знаниями и связями, наиболее релевантными деятельности фирм, и, что немаловажно, чаще, чем другие администраторы, сами являются выходцами из бизнеса. Все это благоприятствует их переходу на ключевые посты в экономических структурах.

Наконец, следует отметить, что опыт работы в административных структурах РФ в неодинаковой мере распространен среди разных категорий бизнес-элиты. Среди сверхбогатей он встречается реже, а среди лиц, занимающих высшие должности в крупнейших компаниях, немного чаще, чем в совокупности в целом. Это, возможно, объясняется тем, что если список «Форбс» представляет владельцев частного капитала (и в него, по определению издания, включены лица, накопившие основную часть своего капитала, не будучи госслужащими), то многие руководители крупнейших компаний возглавляют структуры, относящиеся к госсектору. Примечательно, что лиц, обладающих административным опытом, больше всего среди руководителей тех компаний, крупнейшими или единственными владельцами которых выступают государство и государственные предприятия, то есть компаний, контролируемых государством и непосредственно зависящих от административной власти, в том числе таких «мамонтов» российской экономики, как «Газпром», «Роснефть», РЖД, Сбербанк и «Аэрофлот». Впрочем, бывшие чиновники встречаются и среди генеральных директоров и председателей советов директоров некоторых частных компаний, например Альфа-банка, «Новатэка», «Норильского никеля» и Группы «ЛСР».

Опыт членства в органах представительной власти. Другим достаточно распространенным феноменом является опыт членства экономической элиты в постсоветских представительных органах. Хотя, как показывает анализ биографий, иногда депутатская должность предшествовала вхождению в бизнес и даже служила трамплином для занятия командных высот в экономике, в большинстве случаев нынешние члены бизнес-элиты ко времени рекрутирования в парламент уже утвердились на видных позициях в экономических структурах. Вообще, исследования говорят о довольно высоком уровне плутократизации представительной власти в России. Бизнесмены составляют значительную долю членов Совета Федерации²⁷ и депутатов Госдумы²⁸, преобладают во многих региональных и местных парламентах²⁹. Ввиду недоступности систематических данных по другим странам отечественные показатели плутократизации представительной власти на региональном и местном уровнях трудно оценивать в международной перспективе. Однако известно, что в национальных парламентах Великобритании и США³⁰, а также ряда постсоциалистических стран Европы³¹ немало выходцев из бизнеса, тогда как в большинстве стран Западной Европы их доля среди депутатов сравнительно невелика. В среднем же в парламентах Европы она близка к 12%³².

Широкое присутствие бизнесменов разного калибра в депутатском корпусе России обусловлено совокупностью факторов. Как уже отмечалось, процесс накопления капитала в стране сильно зависит от органов власти, связи в которых важны для успешного ведения бизнеса. В этой ситуации предприниматели, включая крупных, могут быть заинтересованы в депутатском мандате, который облегчает доступ к чиновникам

²⁷ См. Ross, Turovsky 2013.

²⁸ Выходцами из бизнеса были в среднем 35% депутатов ее первых пяти созывов (Setenova 2011: 913—914; см. также Гаман-Голутвина 2012: 127, 130).

²⁹ См., напр. Медведев 2010: 5; Тев 2013: 83—88; Сакаева 2015: 86—87.

³⁰ См. Norris, Lovenduski 1995: 185—186; Tronconi, Verzichelli 2007: 381.

³¹ Ponszki, Edinger 2007: 148.

³² Best 2006: 25.

и другим влиятельным лицам, позволяет участвовать в законотворческом процессе в интересах фирмы, отрасли или делового сообщества в целом и получать преференции от властей в обмен на лояльность. Но этот интерес, особенно в случае экономической элиты, не стоит преувеличивать: представительная власть в России как на федеральном, так и на региональном уровне довольно слаба, подчинена административным структурам, и крупнейшие бизнесмены, нередко имеющие прямой выход на исполнительную власть, могут не испытывать потребности в парламентском представительстве. Кроме того, многие бизнесмены — весьма занятые люди и вообще избегают публичности, исходя из принципа «деньги любят тишину». Наконец, чтобы отстаивать свои интересы, им не обязательно самим избираться в парламенты: они могут использовать других депутатов, финансируя их избирательные кампании или просто подкупая их. Впрочем, учитывая вероятность оппортунизма подобного рода ставленников и отказа их от выполнения взятых на себя обязательств, собственное присутствие в парламенте может оказаться более надежной стратегией.

Конечно, интерес бизнеса к депутатскому мандату имеет не только материальную, лоббистскую составляющую; определенную роль играют также соображения престижа и статуса, равно как и мотивы самореализации³³. Немаловажной для бизнесмена может быть и неприкосновенность, которой пользуются законодатели, тем более что в постсоветской России накопление капитала часто происходило с нарушением законов.

Выбору стратегии прямого, личного, а не только опосредованного присутствия в представительных органах способствует институциональный дизайн региональных и муниципальных парламентов. В России в большинстве таких органов (в отличие от Федерального Собрания) весомая, даже преобладающая часть депутатов вправе работать на непостоянной основе³⁴, позволяющей совмещать депутатство с бизнесом. Так что предприниматели могут занимать депутатские кресла, не покидая командных высот в экономике, что имеет существенное значение в плане сохранения как контроля над капиталом, так и высоких доходов, прежде всего для наемных менеджеров, составляющих значительную часть бизнес-элиты. Правда, с другой стороны, непрофессиональный характер депутатской деятельности открывает для высшего руководства фирм возможность задействовать такой способ косвенного представительства, который уменьшает опасность оппортунизма, а именно делегировать в законодательные органы менеджеров своих предприятий, чья зависимость от глав компаний на основном месте работы поддерживает их политическую лояльность.

Важнейшим ресурсом, который бизнесмены могут использовать для успешной избирательной кампании (как в одномандатных округах, так и по партийным спискам), являются финансовые средства. Как показывают исследования, от доступа к ним, несмотря на государственное финансирование, в немалой степени зависят политические партии³⁵. Так, в 2011 г., когда проводились последние выборы в Госдуму,

³³ Подробнее см. Сакаева 2015: 102—112.

³⁴ См., напр. Шипанов 2009.

³⁵ См. Wilson 2007; Коргунок 2010; Шлейнов 2010; Hutcheson 2012.

³⁶ Сводный ... «Единая Россия» 2012; Сводный ... «Коммунистическая партия Российской Федерации» 2012; Сводный ... «Либерально-демократическая партия Российской Федерации» 2012; Сводный ... «Справедливая Россия» 2012.

³⁷ См. Golosov 2013: 477.

пожертвования (прежде всего со стороны юридических лиц) составляли основную часть денежных средств всех четырех думских партий³⁶. Говоря о политических ресурсах бизнесменов, нельзя не упомянуть и о масс-медиа, которыми они нередко владеют. Не следует также забывать, что под властью бизнесменов находятся более или менее многочисленные трудовые коллективы, а подобного рода зависимость на рабочем месте создает благоприятные условия для политического влияния и даже давления (агитация на предприятии, организованный подвоз рабочих на избирательные участки и т.д.)³⁷. Не стоит сбрасывать со счетов и структурную власть, которой обладают главы крупнейших фирм, выступающих в качестве основных работодателей и налогоплательщиков в городах и регионах (и нередко имеющих на своем балансе учреждения социальной сферы). Когда доходы бюджета и благосостояние избирателей непосредственно связаны с функционированием конкретных фирм, их руководству легче отождествлять свои частные интересы со всеобщими, что, бесспорно, способствует успеху предвыборной агитации. Наконец, кандидаты-бизнесмены могут рассчитывать на поддержку со стороны региональных и местных властей, чья зависимость от крупного капитала носит весьма многообразный характер.

В условиях, когда бизнес в целом является важным поставщиком членов представительных органов, едва ли приходится удивляться тому, что парламентский опыт имеет почти такое же распространение среди экономической элиты, как и опыт административный (см. табл. 3).

Таблица 3 Опыт членства экономической элиты в органах представительной власти РФ (в %)

	Экономическая элита в целом (N = 740)	Богатейшие бизнесмены по версии журнала «Форбс» (N = 200)	Высшие руководители крупнейших компаний по версии журнала «Эксперт» (N = 482)
Федеральное Собрание ³⁸	6	13	2
Государственная Дума	3	9,5	1
Совет Федерации	3	5	1
Региональные представительные органы	7	8	8
Местные представительные органы	3	2	3
Всего с опытом членства в представительных органах	13	17,5	9

³⁸ Кроме того, один член экономической элиты был народным депутатом РСФСР в 1990—1993 гг.

При том что наибольшая часть обладающих таким опытом членов бизнес-элиты приобрела его в региональных парламентах, получивших его в Федеральном Собрании лишь немногим меньше. Так, в октябре 2014 г. в него входили 12 богачей из списка «Форбс». Весомость этих цифр становится более понятной при обращении к практике других стран. Достаточно показательны в этом отношении, в частности, весьма незначительные пересечения между списками 500 богатейших французов и 500 ведущих политиков страны 1990-х годов: в 1998—1999 гг. в обоих списках были фамилии лишь пяти или шести человек³⁹. О существенности меньшинства бизнес-элиты, вовлеченного в депутатскую деятельность, можно судить и с иной точки зрения. Доля имеющих опыт членства в Федеральном Собрании или региональных законодательных органах среди крупнейших бизнесменов во много раз выше, чем среди наделенных пассивным избирательным правом граждан РФ в целом (отчасти это видно из сопоставления количества последних с численностью депутатского корпуса⁴⁰).

³⁹ Dogan 2003: 60.

⁴⁰ Данные о численности регионального депутатского корпуса см. Парламенты 2015.

Необходимо отметить, что паттерны парламентской активности у разных сегментов экономической элиты неодинаковы. Как следует из табл. 3, для лиц, занимающих высшие должности в крупнейших фирмах, в основном характерен опыт работы в региональных законодательных органах, обычно на непостоянной основе. Речь идет прежде всего о руководителях фирм со штаб-квартирами не в столице, а в регионах. В свою очередь богачи из списка «Форбс» чаще заседают в Федеральном Собрании, причем, к примеру, в Госдуму нынешнего созыва почти все они были избраны от «Единой России» (в одном случае — от «Справедливой России»). Такое положение вещей имеет двойное объяснение. С одной стороны, избрание в федеральный парламент — особенно дорогостоящее предприятие⁴¹, которое доступно главным образом богатейшей части бизнес-элиты (не случайно среди руководителей крупнейших фирм подобный опыт имеют преимущественно крупные собственники). С другой стороны, различные типы капиталистических позиций и способы контроля над капиталом по-разному сочетаются с членством в федеральном парламенте. Пребывание в должности генерального директора, председателя совета директоров или президента фирмы в настоящее время несовместимо с работой в представительном органе на постоянной основе (как того требует статус члена Федерального Собрания)⁴². Что касается сверхбогачей, то, в отличие от большинства входящих в элиту высших менеджеров, которые не являются крупными акционерами своих фирм и контролируют капитал именно благодаря должности, они владеют капиталом и во многих случаях могут поддерживать контроль над ним, не занимая ключевых постов в экономических структурах. Такая капиталистическая позиция, такой способ контроля в принципе не исключают (при использовании соответствующих механизмов — например, доверительного управления) профессиональной парламентской деятельности в Федеральном Собрании, хотя в последние годы в связи с так называемым курсом на «национализацию

⁴¹ О «стоимости» кресла в Федеральном Собрании см. Барсукова, Звягинцев 2006: 118; Кресло 2009.

⁴² См. Постановление 2013. Впрочем, анализ элитных биографий показывает, что в 1990—2000-е годы были случаи совмещения членства в Федеральном Собрании с председательством в советах директоров компаний.

⁴³ См., напр. Кукол 2013.

элит», выразившимся, в частности, в лишении парламентариев права владеть иностранными финансовыми активами⁴³, здесь возникли известные сложности, и ряд бизнесменов покинул парламент.

* * *

Проведенный анализ опыта работы членов экономической элиты РФ в структурах политико-административной власти позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Хотя, согласно ряду исследований, советская политико-административная номенклатура была значимым источником рекрутирования ведущих бизнесменов первой половины 1990-х годов, доля выходящих из нее в нынешней экономической элите невелика (что неудивительно, поскольку с момента распада СССР прошло немало лет).

2. Несмотря на четко выраженную тенденцию к профессионализации карьеры бизнесменов, весомая часть (23%) российской бизнес-элиты работала в постсоветские годы на профессиональной основе в административных структурах или входила в состав органов представительной власти РФ разного уровня.

3. Паттерны политико-административной активности различных (хотя и пересекающихся) категорий экономической элиты не совсем идентичны. Так, сверхбогачи из списка «Форбс» чаще, чем экономическая элита в целом, обладают опытом членства в Федеральном Собрании РФ, и в первую очередь в Государственной Думе. Напротив, среди высших руководителей крупнейших компаний, особенно фирм, контролируемых государством, больше распространен опыт работы в административных структурах, прежде всего в министерствах и ведомствах экономического профиля.

4. Между экономической и административной элитами имеются переплетения, как последовательные, так и одновременные: некоторые из ведущих российских бизнесменов обладают опытом работы на элитных должностях в административных структурах РФ федерального уровня.

Библиография

200 богатейших бизнесменов России — 2014. 2014 // *Forbes*. 17.04 (www.forbes.ru/rating/200-bogateishikh-biznesmenov-rossii-2014/2014).

Барсукова С.Ю., Звягинцев В.И. 2006. Механизм «политического инвестирования», или Как и зачем российский бизнес участвует в выборах и оплачивает партийную жизнь // *Полис*. № 2.

Буравцева М. 2013. Есть ли жизнь после госслужбы // *Ведомости*. 21.06 (http://www.vedomosti.ru/management/articles/2013/06/21/zhizn_posle_gossluzhby).

Воронкова О.А., Сидорова А.А., Крыштановская О.В. 2011. Российский истеблишмент: пути и методы обновления // *Полис*. № 1.

Гаман-Голутвина О.В. 2012. Парламентский корпус современной России // Гаман-Голутвина О.В. (ред.) *Политический класс в современном обществе*. — М.

Колесник Н.В., Невский А.В., Тев Д.Б. 2008. Экономическая элита в российском регионе: методический опыт определения выборочной совокупности // *Журнал социологии и социальной антропологии*. Т. XI. № 1.

Коргунок Ю.Г. 2010. Финансирование партий в постсоветской России: между бизнесом и властью // *Полития*. № 3—4.

Косалс Л. 2006. Клановый капитализм в России // *Неприкосновенный запас*. № 6 (50) (<http://magazines.russ.ru/nz/2006/50/ko17.html>).

Кресло и кошелек. 2009 // *Компания*. 29.06 (<http://ko.ru/articles/21052>).

Крыштановская О.В. 2002. Бизнес-элита и олигархи: итоги десятилетия // *Мир России*. Т. 11. № 4.

Кукол Е. 2013. Что считать главным. После 19 мая чиновники и депутаты должны за три месяца определиться, что им дороже — должность или счета за рубежом // *Российская газета*. 14.05 (<http://www.rg.ru/2013/05/14/zakon.html>).

Медведев Ю.С. 2010. Крупный бизнес на выборах в российские региональные ассамблеи // *Вестник Пермского государственного университета. Серия «Политология»*. № 1 (9).

Парламенты субъектов Российской Федерации. 2015 // *Википедия* (https://ru.wikipedia.org/wiki/Парламенты_субъектов_Российской_Федерации).

Перегудов С.П. 2007. Бизнес и бюрократия в России: динамика взаимодействия // *Полития*. №1 (44).

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. N 34-П «по делу о проверке конституционности положений пункта „в“ части первой и части пятой статьи 4 Федерального закона „О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации“ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы». 2013 // *Российская газета*. 16.01 (<http://www.rg.ru/2013/01/16/fz-dok.html>).

Рейтинг крупнейших компаний России-2014 по объему реализации продукции. 2014 // *Эксперт* (http://expert.ru/ratings/rejting-kрупnejshih-kompanij-rossii-2014-po-ob_emu-realizatsii-produktsii/).

Сакаева М.М. 2015. *Бизнесмены в органах законодательной власти: использование депутатского статуса в предпринимательской деятельности*. Дисс. на соискание уч. степени кандидата социологических наук. — М.

Сводный финансовый отчет политической партии Всероссийская политическая партия «Единая Россия» за 2011 год. 2012 (<http://www.cikrf.ru/politparty/finance/2011/edros.PDF>).

Сводный финансовый отчет политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации» за 2011 год. 2012 // (<http://www.cikrf.ru/politparty/finance/2011/kprf.PDF>).

Сводный финансовый отчет политической партии «Либерально-демократическая партия Российской Федерации» за 2011 год. 2012 (<http://www.cikrf.ru/politparty/finance/2011/ldpr.PDF>).

Сводный финансовый отчет политической партии «Справедливая Россия» за 2011 год. 2012 (<http://www.cikrf.ru/politparty/finance/2011/spravedros.PDF>).

Тев Д.Б. 2013. Городские Думы крупнейших региональных столиц: основные характеристики и тенденции изменения бассейна рекрутирования депутатов // *ПОЛИТЭКС*. Т. 9. № 3.

Шлейнов Р. 2010. Кто и почему пожертвовал «Единой России» 6 млрд. руб. // *Ведомости*. 20.12 (http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2010/12/20/dengi_partii).

Щипанов А.В. 2009. *Обзор законодательства субъектов Российской Федерации о законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов Российской Федерации* (<http://www.uirz.ru/Obzor/obzor3.html>).

Anker L., Seybold P., Schwartz M. 1987. The Ties That Bind Business and Government // Schwartz M. (ed.) *The Structure of Power in America: The Corporate Elite as a Ruling Class*. — N.Y.

Best H. 2006. *New Challenges, New Elites? Changes in the Recruitment and Career Patterns of European Representative Elites*. Paper presented to the 20th IPSA World Congress, Fukuoka 2006 (http://paperroom.ipsa.org/papers/paper_5306.pdf).

Böröcz J., Róna-Tas Á. 1995. Small Leap Forward: Emergence of New Economic Elites // *Theory and Society*. Vol. 24. № 5.

Calder K.E. 1989. Elites in an Equalizing Role: Ex-Bureaucrats as Coordinators and Intermediaries in the Japanese Government-Business Relationship // *Comparative Politics*. Vol. 21. № 4.

Cassese S. 1999. Italy's Senior Civil Service: An Ossified World // Page E.C., Wright V. (eds.) *Bureaucratic Elites in Western European States: A Comparative Analysis of Top Officials*. — Oxford.

Cassis Y. 1997. *Big Business: The European Experience in the Twentieth Century*. — Oxford.

Cotta M., Verzichelli L. 2003. Ministers in Italy: Notables, Party Men, Technocrats and Media Men // Almeida P.T., Pinto A.C., Bermeo N. (eds.) *Who Govern Southern Europe? Regime Change and Ministerial Recruitment, 1850–2000*. — L.

Dogan M. 2003. Is There a Ruling Class in France? // Dogan M. (ed.) *Elite Configurations at the Apex of Power*. — L., Boston.

Domhoff G.W. 2006. *Who Rules America? Power, Politics and Social Change*. — N.Y.

Dye T.R., Pickering J.W. 1974. Governmental and Corporate Elites: Convergence and Differentiation // *The Journal of Politics*. Vol. 36. № 4.

Freitag P.J. 1975. The Cabinet and Big Business: A Study of Interlocks // *Social Problems*. Vol. 23. № 2.

Gill G. 2008. *Bourgeoisie, State and Democracy: Russia, Britain, France, Germany and the USA*. — Oxford.

Golosov G.V. 2013. Machine Politics: The Concept and Its Implications for Post-Soviet Studies // *Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization*. Vol. 21. № 4.

Hanley E., Yershova N., Anderson R. 1995. Russia: Old Wine in a New Bottle? The Circulation and Reproduction of Russian Elites, 1983—1993 // *Theory and Society*. Vol. 24. № 5.

Hartmann M. 2010. Elites and Power Structure // Immerfall S., Therborn G. (eds.) *Handbook of European Societies: Social Transformations in the 21st Century*. — Berlin, N.Y.

Hoffmann-Lange U. 2001. Elite Research in Germany // *International Review of Sociology*. Vol. 11. № 2.

Huskey E. 2010. Elite Recruitment and State-Society Relations in Technocratic Authoritarian Regimes: The Russian Case // *Communist and Post-Communist Studies*. Vol. 43. № 4.

Huskey E. 2010. Pantouflage à la Russe: The Recruitment of Russian Political and Business Elites // Fortescue S. (ed.) *Russian Politics from Lenin to Putin*. — N.Y.

Hutcheson D.S. 2012. Party Finance in Russia // *East European Politics*. Vol. 28. № 3.

Ionszki G., Edinger M. 2007. MPs in Post-Communist and Post-Soviet Nations: A Parliamentary Elite in the Making // *The Journal of Legislative Studies*. Vol. 13. № 1.

Johnson C. 1974. The Reemployment of Retired Government Bureaucrats in Japanese Big Business // *Asian Survey*. Vol. 14. № 11.

Kerbo H.R., Fave L.R.D. 1979. The Empirical Side of the Power Elite Debate: an Assessment and Critique of Recent Research // *The Sociological Quarterly*. Vol. 20. № 1.

Kerbo H.R., McKinstry J.A. 1995. *Who Rules Japan? The Inner Circles of Economic and Political Power*. — Westport.

Kryshtanovskaya O., White S. 1996. From Soviet Nomenklatura to Russian Élite // *Europe-Asia Studies*. Vol. 48. № 5.

Kryshtanovskaya O., White S. 2005. The Rise of the Russian Business Elite // *Communist and Post-Communist Studies*. Vol. 38. № 3.

Maclean M., Harvey C., Press J. 2006. *Business Elites and Corporate Governance in France and the UK*. — Basingstoke.

Maclean M., Harvey C., Press J. 2007. Managerialism and the Post-War Evolution of the French National Business System // *Business History*. Vol. 49. № 4.

Mayer M., Whittington R. 1999. Euro-elites: Top British, French and German Managers in the 1980s and 1990s // *European Management Journal*. Vol. 17. № 4.

Norris P., Lovenduski J. 1995. *Political Recruitment: Gender, Race and Class in the British Parliament*. — Cambridge.

Our Crony-Capitalism Index: Planet Plutocrat. 2014 // *The Economist*. 15.03 (<http://www.economist.com/news/international/21599041-countries-where-politically-connected-businessmen-are-most-likely-prosper-planet>).

Ross C., Turovsky R. 2013. The Representation of Political and Economic Elites in the Russian Federation Council // *Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization*. Vol. 21. № 1.

Savage D. 1974. Patterns of Access to Business Leadership in France // *International Studies of Management and Organization*. Vol. 4. № 1/2.

Schaede U. 1995. The «Old Boy» Network and Government-Business Relationships in Japan // *Journal of Japanese Studies*. Vol. 21. № 2.

Scott J. 1997. *Corporate Business and Capitalist Classes*. — Oxford.

Semenova E. 2011. Ministerial and Parliamentary Elites in an Executive-Dominated System: Post-Soviet Russia 1991—2009 // *Comparative Sociology*. Vol. 10. № 6.

Tronconi F., Verzichelli L. 2007. Parliamentary Elites of New European Party Families: Unsuccessful Challenges or Chaotic Signs of Change? // Cotta M., Best H. (eds.) *Democratic Representation in Europe: Diversity, Change, and Convergence*. — Oxford.

Useem M. 1980. Corporations and the Corporate Elite // *Annual Review of Sociology*. Vol. 6.

Wilson K. 2007. Party Finance in Russia: Has the 2001 Law «On Political Parties» Made a Difference? // *Europe-Asia Studies*. Vol. 59. № 7.

References

200 bogatejshikh biznesmenov Rossii — 2014. 2014 // *Forbes*. 17.04 (www.forbes.ru/rating/200-bogateishikh-biznesmenov-rossii-2014/2014).

Anker L., Seybold P., Schwartz M. 1987. The Ties That Bind Business and Government // Schwartz M. (ed.) *The Structure of Power in America: The Corporate Elite as a Ruling Class*. — N.Y.

Barsukova S.Ju., Zvjagincev V.I. 2006. Mekhanizm «politicheskogo investirovaniya», ili Kak i zachem rossijskij biznes uchastvuet v vyborakh i oplachivaet partijnuju zhizn' // *Polis*. № 2.

Best H. 2006. *New Challenges, New Elites? Changes in the Recruitment and Career Patterns of European Representative Elites*. Paper presented to the 20th IPSA World Congress, Fukuoka 2006 (http://paperroom.ipsa.org/papers/paper_5306.pdf).

Böröcz J., Róna-Tas Á. 1995. Small Leap Forward: Emergence of New Economic Elites // *Theory and Society*. Vol. 24. № 5.

Buravceva M. 2013. Est' li zhizn' posle gosslužby // *Vedomosti*. 21.06 (http://www.vedomosti.ru/management/articles/2013/06/21/zhizn_posle_gosslužby).

Calder K.E. 1989. Elites in an Equalizing Role: Ex-Bureaucrats as Coordinators and Intermediaries in the Japanese Government-Business Relationship // *Comparative Politics*. Vol. 21. № 4.

Cassese S. 1999. Italy's Senior Civil Service: An Ossified World // Page E.C., Wright V. (eds.) *Bureaucratic Elites in Western European States: A Comparative Analysis of Top Officials*. — Oxford.

Cassis Y. 1997. *Big Business: The European Experience in the Twentieth Century*. — Oxford.

Cotta M., Verzichelli L. 2003. Ministers in Italy: Notables, Party Men, Technocrats and Media Men // Almeida P.T., Pinto A.C., Bermeo N. (eds.) *Who Govern Southern Europe? Regime Change and Ministerial Recruitment, 1850—2000*. — L.

Dogan M. 2003. Is There a Ruling Class in France? // Dogan M. (ed.) *Elite Configurations at the Apex of Power*. — L., Boston.

Domhoff G.W. 2006. *Who Rules America? Power, Politics and Social Change*. — N.Y.

Dye T.R., Pickering J.W. 1974. Governmental and Corporate Elites: Convergence and Differentiation // *The Journal of Politics*. Vol. 36. № 4.

Freitag P.J. 1975. The Cabinet and Big Business: A Study of Interlocks // *Social Problems*. Vol. 23. № 2.

Gaman-Golutvina O.V. 2012. Парламентский корпус современной России // Gaman-Golutvina O.V. (ed.) *Политический класс в современном обществе*. — М.

Gill G. 2008. *Bourgeoisie, State and Democracy: Russia, Britain, France, Germany and the USA*. — Oxford.

Goloso G.V. 2013. Machine Politics: The Concept and Its Implications for Post-Soviet Studies // *Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization*. Vol. 21. № 4.

Hanley E., Yershova N., Anderson R. 1995. Russia: Old Wine in a New Bottle? The Circulation and Reproduction of Russian Elites, 1983—1993 // *Theory and Society*. Vol. 24. № 5.

Hartmann M. 2010. Elites and Power Structure // Immerfall S., Therborn G. (eds.) *Handbook of European Societies: Social Transformations in the 21st Century*. — Berlin, N.Y.

Hoffmann-Lange U. 2001. Elite Research in Germany // *International Review of Sociology*. Vol. 11. № 2.

Huskey E. 2010. Elite Recruitment and State-Society Relations in Technocratic Authoritarian Regimes: The Russian Case // *Communist and Post-Communist Studies*. Vol. 43. № 4.

Huskey E. 2010. Pantouflage à la Russe: The Recruitment of Russian Political and Business Elites // Fortescue S. (ed.) *Russian Politics from Lenin to Putin*. — N.Y.

Hutcheson D.S. 2012. Party Finance in Russia // *East European Politics*. Vol. 28. № 3.

- Honszki G.**, Edinger M. 2007. MPs in Post-Communist and Post-Soviet Nations: A Parliamentary Elite in the Making // *The Journal of Legislative Studies*. Vol. 13. № 1.
- Johnson C.** 1974. The Reemployment of Retired Government Bureaucrats in Japanese Big Business // *Asian Survey*. Vol. 14. № 11.
- Kerbo H.R.**, Fave L.R.D. 1979. The Empirical Side of the Power Elite Debate: an Assessment and Critique of Recent Research // *The Sociological Quarterly*. Vol. 20. № 1.
- Kerbo H.R.**, McKinstry J.A. 1995. *Who Rules Japan? The Inner Circles of Economic and Political Power*. — Westport.
- Kolesnik N.V.**, Nevsky A.V., Tev D.B. 2008. Ehkonomicheskaja ehhlita v rossijskom regione: metodicheskijj opyt opredelenija vyborochnoj sovokupnosti // *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii*. T. XI. № 1.
- Korgunjuk Ju.G.** 2010. Finansirovanie partijj v postsovetsoj Rossii: mezhdubiznesom i vlast'ju // *Politeia*. № 3—4.
- Kosals L.** 2006. Klanovyj kapitalizm v Rossii // *Neprikosnovennyj zapas*. № 6 (50) (<http://magazines.russ.ru/nz/2006/50/ko17.html>).
- Kreslo i koshelek.** 2009 // *Kompanija*. 29.06 (<http://ko.ru/articles/21052>).
- Kryshtanovskaya O.**, White S. 1996. From Soviet Nomenklatura to Russian Élite // *Europe-Asia Studies*. Vol. 48. № 5.
- Kryshtanovskaya O.**, White S. 2005. The Rise of the Russian Business Elite // *Communist and Post-Communist Studies*. Vol. 38. № 3.
- Kryshtanovskaya O.V.** 2002. Biznes-ehhlita i oligarkhi: itogi desjatiletija // *Mir Rossii*. T. 11. № 4.
- Kukol E.** 2013. Chto schitat' glavnym. Posle 19 maja chinovniki i deputaty dolzhny za tri mesjaca opredelit'sja, chto im dorozhe — dolzhnost' ili scheta za rubezhom // *Rossijskaja gazeta*. 14.05 (<http://www.rg.ru/2013/05/14/zakon.html>).
- Macleán M.**, Harvey C., Press J. 2006. *Business Elites and Corporate Governance in France and the UK*. — Basingstoke.
- Macleán M.**, Harvey C., Press J. 2007. Managerialism and the Post-War Evolution of the French National Business System // *Business History*. Vol. 49. № 4.
- Mayer M.**, Whittington R. 1999. Euro-elites: Top British, French and German Managers in the 1980s and 1990s // *European Management Journal*. Vol. 17. № 4.
- Medvedev Ju.S.** 2010. Krupnyj biznes na vyborakh v rossijskie regional'nye assamblei // *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Politologija»*. № 1 (9).
- Norris P.**, Lovenduski J. 1995. *Political Recruitment: Gender, Race and Class in the British Parliament*. — Cambridge.
- Our Crony-Capitalism Index:** Planet Plutocrat. 2014 // *The Economist*. 15.03 (<http://www.economist.com/news/international/21599041-countries-where-politically-connected-businessmen-are-most-likely-prosper-planet>).

Parlamenty sub''ektov Rossijskoj Federacii. 2015 // *Wikipedia* (https://ru.wikipedia.org/wiki/Parlamenty_sub''ektov_Rossijskoj_Federacii).

Peregudov S.P. 2007. Biznes i bjurokratija v Rossii: dinamika vzaimod-ejjstvija // *Politeia*. №1 (44).

Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 27 de-kabrja 2012 g. N 34-P «po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij punkta „v“ chasti pervoj i chasti pjatoj stat'i 4 Federal'nogo zakona „O sta-tuse chlena Soveta Federacii i statuse deputata Gosudarstvennoj Dumy Fe-deral'nogo Sobranija Rossijskoj Federacii“ v svjazi s zaprosom gruppy depu-tatov Gosudarstvennoj Dumy». 2013 // *Rossijskaja gazeta*. 16.01 (<http://www.rg.ru/2013/01/16/fz-dok.html>).

Rejting krupnejshikh kompanij Rossii-2014 po ob''emu realizacii produkcii. 2014 // *Ehkspert* (http://expert.ru/ratings/rejting-krupnejshih-kompanij-rossii-2014-po-ob_emu-realizatsii-produktsii/).

Ross C., Turovsky R. 2013. The Representation of Political and Eco-nomic Elites in the Russian Federation Council // *Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization*. Vol. 21. № 1.

Sakaeva M.M. 2015. *Biznesmeny v organakh zakonodatel'noj vlasti: ispol'zovanie deputatskogo statusa v predprinimatel'skoj dejatel'nosti*. Diss. na soiskanie uch. stepeni kandidata sociologicheskikh nauk. — M.

Savage D. 1974. Patterns of Access to Business Leadership in France // *International Studies of Management and Organization*. Vol. 4. № 1/2.

Schaede U. 1995. The «Old Boy» Network and Government-Business Relationships in Japan // *Journal of Japanese Studies*. Vol. 21. № 2.

Schipanov A.V. 2009. *Obzor zakonodatel'stva sub''ektov Rossijskoj Federacii o zakonodatel'nykh (predstavitel'nykh) organakh gosudarstvennoj vlasti sub''ektov Rossijskoj Federacii* (<http://www.uirz.ru/Obzor/obzor3.html>).

Scott J. 1997. *Corporate Business and Capitalist Classes*. — Oxford.

Semenova E. 2011. Ministerial and Parliamentary Elites in an Execu-tive-Dominated System: Post-Soviet Russia 1991—2009 // *Comparative So-ciology*. Vol. 10. № 6.

Shleynov R. 2010. Kto i pochemu pozhertvoval «Edinoj Rossii» 6 mlrd. rub. // *Vedomosti*. 20.12 (http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2010/12/20/dengi_partii).

Svodnyj finansovyj otchet politicheskoy partii «Kommunisticheskaja partija Rossijskoj Federacii» za 2011 god. 2012 // (<http://www.cikrf.ru/politparty/finance/2011/kprf.PDF>).

Svodnyj finansovyj otchet politicheskoy partii «Liberal'no-demo-kraticheskaja partija Rossijskoj Federacii» za 2011 god. 2012 (<http://www.cikrf.ru/politparty/finance/2011/ldpr.PDF>).

Svodnyj finansovyj otchet politicheskoy partii «Spravedlivaja Rossi-ja» za 2011 god. 2012 (<http://www.cikrf.ru/politparty/finance/2011/spravedros.PDF>).

Svodnyj *finansovyj otchet politicheskoy partii Vserossijskaja politicheskaja partija «Edinaja Rossija» za 2011 god.* 2012 (<http://www.cikrf.ru/politparty/finance/2011/edros.PDF>).

Teв D.B. 2013. Gorodskie Dumy krupnejshikh regional'nykh stolic: osnovnye kharakteristiki i tendencii izmenenija bassejnna rekrutirovanija deputatov // *POLITEX*. T. 9. № 3.

Tronconi F., Verzichelli L. 2007. Parliamentary Elites of New European Party Families: Unsuccessful Challenges or Chaotic Signs of Change? // Cotta M., Best H. (eds.) *Democratic Representation in Europe: Diversity, Change, and Convergence*. — Oxford

Useem M. 1980. Corporations and the Corporate Elite // *Annual Review of Sociology*. Vol. 6.

Voronkova O.A., Sidorova A.A., Kryshchanovskaya O.V. 2011 Rossijskij isteblishment: puti i metody obnovlenija // *Polis*. № 1.

Wilson K. 2007. Party Finance in Russia: Has the 2001 Law «On Political Parties» Made a Difference? // *Europe-Asia Studies*. Vol. 59. № 7.